Глава 20. Накручивание — болезнь, которую необходимо вылечить

Только Нин Сяояо и Лу Цзыгуй остались в комнате. Глаза Лу Цзыгуя были открыты, поэтому она взглянула на него и задумалась, прежде чем спросить: — Верховный Командующий, раны все еще болят?

Измученный Лу Цзыгуй снова закрыл глаза. После лечения Нин Сяояо и перевязки Императорского врача Гао, стало легче, но он все еще чувствовал боль. Это последствия десятков клинковых порезов и укусов полчища злых людей. Жалкие сцены крови, съедение заживо, негодование, гнев, безнадежность и полная беспомощность, объединились, чтобы причинить ему боль.

Он крепче сжал парчу, закрывающее его тело, прежде чем уткнуть свое лицо в подушку. Лу Цзыгуй был похож на раненого животного, которое хотело вылизать свои раны в одиночку и подавить агонию, поднимающуюся из глубины его сердца. Но боль все еще медленно обволакивала его, не давая покоя.

Нин Сяояо почесала ладонь, прежде чем спросить: — Значит, тебе больно?

Лу Цзыгуй тихо пробормотал про себя.

Хотя слова Лу Цзыгуя были тихими и невнятными, у Нин Сяояо были развитые уши, способные их расслышать. Верховный Командующий Лу проклинал людей: злобный негодяй, ядовитая вдовствующая императрица, мерзкий, самоуничижительный правитель.

Лицо Нин Сяояо выражало горечь, она продолжала царапать свою ладонь. Эта пара отца и матери — нечестивый негодяй и ядовитой вдова-императрица, но она, Нин Сяояо, не была каким-то мерзким правителем!

— Мяу, простофилю обозвали мерзким правителем! — Зловеще произнес Большой Черный Табби за окном.

Нин Сяояо подбежала к окну и посмотрел на улицу, она увидела не только кошек и сорок, но и десять или около того воробьев на дереве, несколько серых голубей и ласку, сидевшую среди цветущих кустарников. Все выстроились, чтобы увидеть большое шоу? Нин Сяояо захлопнула окно. С чего ей показывать им шоу?

Лу Цзыгуй спросил с кровати: — Нин Ю, что ты задумала?

— … — Нин Сяояо молчала. Этот парень совсем без страха, не так ли? Только что проклинал её, а теперь обратился по имени? В конце концов, она все еще была императором. Потому ли это, что он был слишком бесстрашным, человеком, которого трудно обуздать, а тем более дать ухаживать за собой. Потому ли, что эти двое хотели его убить?

— Говори! — Лу Цзыгуй приложил все усилия, чтобы наполовину подняться, глядя на Нин Сяояо. Он больше не заботился о своей жизни, так зачем бояться императора? Более того, это был император, которого он не принимал. Этот трон принадлежал наследному принцу Его Высочеству, но этот человек только опирался на клан своей матери, чтобы убить своего брата и узурпировать престол!

Нин Сяояо посмотрела на сухие, потресканные губы Лу Цзыгуя и подошла к столу. Она подняла оставшуюся миску супа из женьшеня и предложила его Лу Цзыгую с ленивым тоном. — Сначала выпей сладкий суп, тогда мы сможем поговорить.

Лу Цзыгуй сидел наполовину, лежа на полу, его красивые, длинные и узкие глаза холодно смотрели на Нин Сяояо. Этот ледяной, злобный взгляд не повлиял на нее. Как он может быть страшен, по сравнению с зомби?

— Твои губы шелушатся, просто выпей немного, — Нин Сяояо прижал чашу прямо к губам Лу Цзыгуя. — Попробуй, это действительно вкусно.

— Просто скажи, чего ты хочешь? — Лу Цзыгуй не верил, что Нин Ю станет врагом отца и матери Се, ради его спасения. Помимо того факта, что Нин Ю был собственным сыном Вдовствующей Императрицы Се, его положение в качестве императора полагалось на вдовствующую императрицу Се и поддержку клана Се. Разве этот человек станет уничтожать свой главный источник власти ради него, человека поддерживающего мертвого принца? Таких глупцов в мире просто не существует.

— Ничего я не хочу, — сказал Нин Сяояо, — тебя ложно обвинили, и я должен был спасти вас.

— Хех, — холодно рассмеялся Лу Цзыгуй.

— Не хе-хекай, говори нормально, — сказала Нин Сяояо.

— Вы хотите, чтобы я предложил военное руководство вот так запросто? — Спросил Лу Цзыгуй.

— Чегоо? — Нин Сяояо открыла рот. Зачем ей военное руководство? Так как ей больше не нужно было бороться с зомби, нужна ли ей военная мощь?

— Генералы будут ненадежны, если меня убьют, — холодно сказал Лу Цзыгуй. — Итак, Се Вэньюань играет злодея, пока ты играешь хорошего парня. Се Вэньюань отправил меня на эшафот, в то время как ты спас меня. Вы двое хотите все подстроить, чтобы уговорить меня вступить в Черную Морозную Кавалерию в качестве агнца на заклание?

У Нин Сяояо закружилась голова. Он даже о самопожертвовании заговорил, с чего вдруг?

— Ведь так? — произнес Лу Цзыгуй. Он не мог найти иной причины своего спасения руками

Нин Ю.

Нин Сяояо прочистила горло и серьезно взглянула на Лу Цзыгуя. — Вот что я тебе скажу, накручивание — болезнь, которую нужно лечить!

Лу Цзыгуй снова улыбнулся. Он был болен. Вся династия Юннин была неизлечимо больна, так с чего бы ему быть здоровым?

— Пей, — Нин Сяояо подняла миску с супом. Здесь был женьшень, полезный для укрепления тела.

— Уберите его, — Лу Цзыгуй опрокинул бы чашу, если бы плечо его слушалось.

Увидев, что она не продвигается вперед, Нин Сяояо засуетилась. Этот человек не только питал заблуждения, но и отказался общаться с ней. Что теперь? Некоторое время она стояла, думая, что нашла решение.

— Это яд. Пей. Если ты боишься умереть, то умоляй меня, — Нин Сяояо подняла подбородок и заговорила, будто бы напрашиваясь получить по морде.

Лу Цзыгуй посмотрел на миску.

— Что, испугался? — Нин Сяояо засмеялась.

Лу Цзыгуй глубоко вздохнул, открыл рот и выпил суп. Поскольку он знал, смерти не избежать, зачем бороться за свою жизнь?

http://tl.rulate.ru/book/8391/297389